

**Игровая культура южных кыргызов в полевых источниках и устных
свидетельствах**

Traditional Games of Southern Kyrgyz People

Илебаев Арстанбек Касенович,

к.и.н., доцент ОшГУ

ilebaev@yandex.ru)

Аннотация. В данной статье на основе полевых материалов рассматриваются традиционные игры кыргызов южного региона. По исследованиям прошлых лет, для северных регионов определено 200 видов традиционных игр, для южных регионов 80 видов. Данные полевых исследований показали ошибочность таких цифр. Прежде всего следует сказать, связывая северные регионы Кыргызстана с андроновской кочевой цивилизацией, а южные регионы с чувской земледельческой цивилизацией, и в связи с этим подразделяя на два различные формы традиционной культуры, делается большая ошибка. Традиционная культура южного региона также базировалась на кочевой форме хозяйства, что непременно влияла на духовную и материальную культуру, в том числе на разнообразные игры и забавы. Исследования показали даже в 50-60 гг. XX в., хозяйство южных кыргызов было связано со скотоводством, и до настоящего времени жайлоо – основа кочевого быта играет огромную роль, до сегодняшнего дня сохранились их исторические границы и названия. Соседствуя с традиционно земледельческими народами таджиками, узбеками традиционные игры и забавы пополнились новыми видами, связанными с земледельческой культурой. Также всевозможные игры и забавы северных кыргызов присуще и южным кыргызам, но имеются диалектические разнообразия в названиях игр. На основе методики «Oral History», в статье приводятся воспоминания респондентов южного региона о своих детских играх и развлечениях. Были записаны игры и забавы, которые раньше не встречались в источниках. Найдены правила игры чап

улак (южный вариант названия шаа улак. Список традиционных игр кыргызов пополнился новыми видами игр. В научный оборот введены новые игры и правила их проведения.

Abstract. This article, based on field materials, examines the traditional games of the Kyrgyz people in the southern region. According to previous studies, 200 types of traditional games were identified for the northern regions and 80 types for the southern regions. However, data from field research have revealed the inaccuracy of these figures. First of all, linking the northern regions of Kyrgyzstan to the Andronovo nomadic civilization and the southern regions to the Chust agricultural civilization, and thereby dividing them into two distinct forms of traditional culture, is a significant mistake. The traditional culture of the southern region was also based on a nomadic economy, which undoubtedly influenced both its spiritual and material culture, including the variety of games and amusements. Research has shown that even in the 1950s–1960s, the economy of southern Kyrgyz people remained tied to livestock breeding, and to this day, the jailoo—the foundation of the nomadic lifestyle—plays a significant role, retaining its historical boundaries and names. Neighboring traditionally agricultural peoples, such as Tajiks and Uzbeks, enriched the repertoire of traditional Kyrgyz games with new types related to agricultural culture. Additionally, various games and amusements of northern Kyrgyz are also characteristic of southern Kyrgyz, although there are dialectical differences in the names of the games. Using the "Oral History" methodology, the article presents the recollections of respondents from the southern region about their childhood games and pastimes. Games and amusements that were previously unrecorded in sources were documented. Rules for the game chap ulak (a southern variant of shaa ulak) were discovered. The list of traditional Kyrgyz games has been expanded with new types of games. New games and their rules have been introduced into scientific circulation.

Российский учёный, немецкого происхождения В.В. Бартольд, в I-й части, II тома своих сочинений писал: «Киргизы (кыргызы) принадлежат к числу древнейших народов Средней Азии. Из народов, живущих в Средней Азии в настоящее время, нет, по-видимому, ни одного, название которого так рано встречалось бы в истории». (Бартольд В.В. 1963:474). Следует уточнить, что уважаемый учёный приводя в тексте «Среднюю Азию», всё-таки подразумевал

обширный регион Центральной Азии. Первые упоминания о племенах кыргыз встречаются у китайского летописца Сыма Цзяна, с которыми можно познакомиться в переводных работах Н.Я. Бичурина, где летописец описывая события 201 г. до н.э. связанные с завоеваниями хуннского предводителя Модэ, наряду с покорёнными племенами упоминаются «гегунь», что в переводе означают «кыргыз». И в географическом отношении это всё относится к районам южной Сибири, которая далеко отстоит от Средней Азии. (Бичурин Н.Я., Т.2:332).

По исследованиям И.В. Мушкетова под Средней Азией, в российской историографии называли регион, который начинался на севере с Арал-Иртышского водораздела, и доходил до Гиндукуша (Hindu) и Копетдага на юге. На востоке с гор Тянь-Шаня до побережья Каспийского моря на западе. (Мушкетов И.В. 1915:558).

В настоящее время с точки зрения политико-административного деления, здесь расположены: южная часть Казахстана, северная часть Афганистана, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и Кыргызстан. История становления и развития кыргызского народа довольно сложная, и до настоящего времени, до конца не выяснена. В своих работах С.М. Абрамзон писал: «Этническая история киргизов представляла собой длительный многогранный процесс, тесно связанный с историей формирования многих других племён и народов как Средней и Центральной Азии, так и сопредельных областей». (Абрамзон С.М., 1990:31). Здесь следует привести выводы П.И Кушнера, что: «Этническая граница представляет условную линию, что нанести её на карту в районах со смешанным национальным составом бывает даже невозможно». (Кушнер П.И., 1951:288). Абрамзон С.М. о границах кыргызских племён, писал: «Ареал распространения киргизов – от северных предгорий Тянь-Шаня и до отрогов Куэнь-Луны и Гиндукуша на юге, от оазиса Куча на востоке и до западных склонов Туркестанского хребта – весьма обширен». (Абрамзон С.М., 1990:36).

Непосредственно рассматривая традиционную игровую культуру южных кыргызов, следует сказать, что Кыргызстан с древних времён, а позже и с вхождением в состав Российской Империи делится на два больших региона:

- северный Кыргызстан: Иссык-Кульская котловина, Нарынская, Чуйская и Таласская долины.

- южный Кыргызстан: куда вошли предгорные регионы Ферганской долины.

Одним из серьёзных исследователей традиционных игр и развлечений кыргызов является Г.Н. Симаков, который в своих работах упоминает о 200 видах игр и развлечений характерных для северного региона, и 80 видов игр и развлечений характерных для южного региона. Многолетние полевые исследования, архивная работа, работа с специальной литературой помогли дополнить работы Г.Н. Симакова, и ввести в научный оборот новые виды игр и развлечений.

В процессе полевых работ в южных районах республики, были опрошены посредством аудио и видео интервью, более 400 респондентов. В настоящее время обработаны материалы 80 респондентов, которые по регионам попали в 2 тома издания. В 1-й том издания включены 40 респондентов: 30 мужчин и 10 женщин, которые представляют районы:

а) Кара-Кульджинский район, Ошской обл.: 4 респондента, из них 3-е мужчин и 1-а женщина;

б) Кара-Суйский район, Ошской обл.: 36 респондентов, из них мужчин 27, и женщин 9. В возрастном отношении почти 90 % респондентов старше 50 лет. (Элдүйнө-Этномир, Т. I., 2024:560).

Во 2-й том издания включены также 40 респондентов: 12 женщин, 28 мужчин, которые представляют районы:

а) Узгенский район, Ошской обл.: 1 респондент, женщина;

б) Араванский район, Ошской обл.: 1 респондент, мужчина;

в) Нокатский район, Ошской обл.: 13 респондентов, мужчин 12, женщин 1;

г) Кадамжайский район, Баткенской обл.: 8 респондентов, 7 мужчин, 1 женщина;

д) Баткенский район, Баткенской обл.: 2 респондента, мужчин 1, женщина 1;

е) г. Сулюкты, Баткенской обл.: 7 респондетов, 1 мужчина, 6 женщин;

ж) Ноокенский район, Жалал-Абадской обл.: женщины 2;

Так же во второй том издания включены 1 житель Талаской области, и 1 житель Чуйской области, которые имели родственные связи с южным регионом.

На основе методики «Oral Histori» (Мишель Ж., 1965:208), в данной статье приводятся игры и развлечения, записанные из уст самих респондентов. По словам А. Амановой жительницы Кара-Суйского района, в детстве играли: «топ таш, ак чөлмөк, когда мальчишки били в чикалдак, девочки тоже принимали участие в игре», далее она вспоминает в какое время проводились игры: «Когда моя бабушка и мать моей золовки готовили сүмөлөк, это был настоящий праздник, собиралось много народу. И мы до утра играли в жоолук таштамай, кур таштамай, ак чөлмөк, топ таш». (Этномир-Элдүйнө, Т. 1., 2024:14).

Из уст жителя Кара-Кульджинского района, Ж. Байкожоева записано: «В детстве мы из шерсти коровы катали мяч, во внутрь клали камень, при ударе таким мячом удар был очень чувствительный, и вот таким мячом мы играли в качма топ. Повзрослев совместно с девочками в лунные ночи играли в ак чөлмөк, в бекинмечек. Аксакалы села играли в тогуз коргоол, мы не очень увлекались. Очень популярной была игра в ордо. Состязания устраивались между аилами. Для игры выбирались целые, не поцарапанные, не отбитые бараньи альчики, для удара выбирали томпой – альчик коровы. На кон каждый игрок выставлял по 5 альчиков. Если в команде было 6 участников, то общая сумма выставленных на кон альчиков доходила до 60 штук. Если выставлялся альчик-хан, он равнялся 3-м простым альчикам, тогда кон составлял 57 альчиков. Расстояние для удара замерялось тапан, т.е. длиной стопы, для взрослых 12 тапан, для подростков 8 тапан. В игре использовали альчики барана, козы и даже лошадей, которые называли абалак и использовали для выбивания альчиков из круга. Для изготовления абалак, надкопытную кость коровы или лошади стачивали со всех сторон, и использовали для нанесения удара из-за круга, для выбивания альчиков из линии круга использовали томпой. Раньше в северных регионах для игры использовали абалак. В южном регионе применяли томпой. Если альчик падает на спину, это положение называется чик, если падает лицом вниз – пөк. Если встаёт на подошву, это положение называется – тава, обратной стороной, это положение алчы, а если он встал на заднюю часть, то это оңко. Если при ударе выбивается из круга – хан, то игроки начинают «грабить» кон». (Этномир-Элдүйнө, Т. 1., 2024:39).

По словам жителя Кара-Суйского района, К. Досматова, записано: «В детстве совместно с девочками играли в топ таш. Девочки отдельно играли в обруч, прыгали на скакалках. Мы выросли играя в паңбы же шаңбы, ак терек көк терек, бекинбечек». (Этномир-Элдүйнө, Т. 1., 2024:76).

Житель Кара-Суйского района К. Калбаев вспомнил свои детские игры: «Мы были детьми скотоводов, и только в вечернее время могли позволить себе игры. Мы играли в ортого турмай, чикалдак, топ чапмай. В топ чапмай могли принять участие все желающие. Позже появились мячи, иы играли в мяч. (Этномир-Элдүйнө, Т. 1., 2024:134).

Жительница Кара-Суйского района М. Карачаева: «В детстве мы играли в бекинмечек, топ атмай, секирмечек, топ таш. Совместно с мальчиками на счёт выбивали мяч. По вечерам играли в ак чөлмөк». (Этномир-Элдүйнө, Т. 1., 2024:146).

Житель Кара-Суйского района, У. Табалдыев: «В детстве совместно с девочками играли догонялки. Были игры ак чөлмөк, ак терек – көк терек, чикилдирик. Современные дети не знают этих игр». (Этномир-Элдүйнө, Т. 1., 2024:297).

100-летний житель Кара-Суйского района, Т. Таиров вспоминает: «В давние времена было множество разнообразных игр, сейчас я их хорошо не помню. В памяти осталась игра ак чөлмөк, молодёжь, совместно девушки и парни, выйдя за село, проводили таким образом время. Слышал, но не видел развлечение төө чечмей, которую для потехи устраивали бай-манапы». (Этномир-Элдүйнө, Т. 1., 2024:318). Житель Кара-Суйского района Ж. Үтүрөв: «Мы играли в топурак, кылыч, чикалдек, ордо, алыш». (Этномир-Элдүйнө, Т. 1., 2024:379).

Ч. Эргешова, жительница Кара-Суйского района: «Мы большинство своих игрушек делали из глины, в то время много играли в паңбы же шаңбы?, играли в палочки. Из початок кукурузы делали куклы, из лоскутков материи шили им платья, платки. В своих играх мы подражая взрослым играли в школу, больницу, магазин и др.». (Этномир-Элдүйнө, Т. 1., 2024:390).

Житель Ноокатского района, Т. Шамшиев: «В детстве видел, как взрослые играли в ордо, мы тоже играли, но мало. Во время той и майрам, устраивали борьбу, улак тартыш». (Этномир-Элдүйнө, Т. 2., 2024:137).

Житель Ноокатского района, О. Эгембердиев: «Моё детство прошло в играх, совместно с мальчишками играли пара, чикалак, казык урмай, ордо. Интересная игра был казык урмай. Каждый участник игры, из яблони или тополя вырезал себе кол, конец которого заострял. По жребию один из участников игры вбивал свой кол в землю. Очередной игрок, своим колом бил по вбитому колу, если при ударе кол вылетал из земли и переворачивался, то это считалось выигрышем, и его забирал выбивший игрок. Сильные и удачливые игроки набираои 20-30 колов, и уносили домой как дрова». (Этномир-Элдүйнө, Т. 2., 2024:145).

Жительница Ноокатского района, И. Эргешова: «В школьные годы мы играли топ чапмай, үчүнчү ашык, кур таштамай. Игру кур таштамай в Ноокатском регионе называют ток этмек. Платок для игры скручивали и им наносили удары». (Этномир-Элдүйнө, Т. 2., 2024:151).

Интересное сообщение 94-х летней жительница с. Көлдүк Узгенского района, А. Коноковой, которая популярную молодёжную игру предбрачного и брачного характера ак чөлмөк, назвала ака чөл. Такое название игры бытует у жителей Кызыл-Суйского района, Сянь-Цзянь уйгурской автономного района КНР. Учитывая то, что эти районы граничат между собой, можно предположить о прежних культурных связях. Здесь также следует сказать, что жители с. Көлдүк переселились из Иссык-Кульской котловины, о чём они помнят по рассказам предков и генеалогии своего рода, и местность где они проживают носит название Көлдүк. (Этномир-Элдүйнө, Т. 2., 2024:).

Рассматривая информацию полученные от представительниц женского пола, по распространённости на первое место можно выделить разнообразные игры в куклы. Которые присуще только этому полу и связаны с деторождением и воспитанием. По воспоминаниям респондентов, в большинстве случаев куклы изготавливались из прутиков, небольших лоскутков ткани оставшихся от рукоделия матерей или бабушек, а также разнообразных пуговиц. (Этномир-Элдүйнө, Т. 2., 2024:). Следует сказать, что игра в куклы, или другое название дочка-матери, широко популярно у девочек не только южного региона, она распространена по всему ареалу проживания кыргызского этноса.

Вторым видом развлечения можно считать игру чакмак, чакмак таш, топ таш, кыз кирди, күйөө кирди. В с. Борбаш Ноокатского района, впервые получена информация о полном варианте игры. Во всех данных полученных по всему Кыргызстану в игре имеется 5 этапов игры. По информации жительницы Борбаш приведены 10 этапов игры. (Этномир-Элдүйнө, Т. 2., 2024:140). По словам жительницы Ноокенского района, Джалал-Абадской обл., в детстве используя 5 камушков, играли в топ таш. 10 камушками играли в келин кирди (невеста зашла), или күйөө кирди (жених зашёл). (Этномир-Элдүйнө, Т. 2., 2024:322). По материалам эпоса «Манас» забава чакмак таш упоминается как мужская игра:

«Чакмак топ таш алыптыр

Курдап алып элүүсү

Кумалагын алыптыр».

«Взяли камешки для игры

В чакмак, топ таш

Пятьдесят человек, собравшись в круг,

Играют они в коргол».

(Эпос «Манас», 1984:544). Как известно, соратниками и воинами Манаса были одни мужчины, и здесь в игре упоминается участие только мужчин. Возможно, в более ранние времена это было мужское развлечение. В следующем сообщении об этой игре говорится: «...также совместно с девочками играли в игру *чакмак таш* (камушки). Для этого использовали пять или три камушка величиной с палец», здесь можно увидеть, что игре принимают участие и мальчики. Количество упомянутых камушек, возможно предполагает ещё об одной версии игры. Использование в игре 3-х камушек приведено впервые. (Элдүйнө-Этномир, Т. 2., 2024:148).

Среди женских забав информаторы приводят развлечение секирмечек (прыжки). Среди традиционных игр кыргызского народа встречаются разнообразные прыжки, которые называются *оромпой тепмей*. В данном случае респондент приводит прыжки на скакалках, которые, возможно, вошли в быт

народа с проникновением европейской культуры на данную территорию. (Элдүйнө-Этномир, Т. 2., 2024:178).

3. Бактыкан 1949 г.р. рассказала: «В большинстве случаев мы развлекались качелями. Дети, молодёжь иногда и взрослые любили покачаться на качелях». (Элдүйнө-Этномир, Т. 2., 2024:351). Как известно, качели распространённая забава по всему миру. Она присуще как для детский развлечений, так и для взрослых развлечений. В традиционной игровой культуре качели (*селькинчек*) входит в категорию *кыз оюн* (брачные игры).

Среди традиционных игр кыргызов были выявлены 7 видов сугубо женских игр и развлечений: *аял күрөш*, *кемпир күрөш*, *баш таң*, *баштан бай*, *кара келин* (*эчки-келин юж.*), *оймок бооч* (щипок с вывертом, делают молодухи для забавы), *төө чечмей* (*төө чечкен*, *төө чечтирмей*), *чакмак таш* (*чакмак*, *топ таш*, *таш*). (Касен А., 2004:144).

По материалам полевых исследований южного региона, в настоящее время, в список традиционных игры и развлечений кыргызов, можно добавить, в подгруппу *чакмак таш* – *келин кирди*, *күйөө кирди*. И обозначить, что впервые встречаются в данной игре 3 и 10 штук камушек. Когда по данным многолетних исследований, количество камушков для игры по всем регионам республики составляет 5 штук. Также сюда можно отнести ранее не встречавшееся название игры в *ак терек көк терек*, как *барды-келди*. По информации З. Абдиевой, которая своё детство провела в приграничных районах с Таджикистаном, так называется данная игра. (Элдүйнө-Этномир, Т. 2., 2024:351).

Традиционные игры кыргызов подразделяются и по гендерным признакам, выше приведено количество и название сугубо женских игр и развлечений, где принимают участие только представительницы «слабого пола». Игры и развлечения, где участвуют только мужчины составляет 36 видов. (Касен А., 2004:144). Исследования по южному региону Кыргызстана также дополнили список мужских игр, и помогли ввести в научный оборот названия ранее не встречающиеся развлечения. По словам К. Баатырова в детстве с мальчишками развлекались в игру *дал таш* (каменная спина). В северных районах республики данный вид забавы не встречается, как по названию, так и по правилам игры. (Элдүйнө-Этномир, Т. 2. 2024:146-148). Следующую игру он назвал *соу-соу*

(непереводимо). Данная игра широко встречается по всей республике. В северных регионах она называется *арна бышты*, в южных регионах *коон бышты* и *коон үзмөй*. Далее называя игру *такья киргиз* (одень тюбетейку), информатор рассказывает: «...водящий игрок надевал на голову тюбетейку, становился на колени, и в таком положение должен был коснуться лбом земли. В случае, когда тюбетейка спадала с головы, в наказание его били щелчком по голове». (Элдүйнө-Этномир, Т. 2. 2024:146-148). Возможно, это искажённая версия другой молодёжной забавы *такья саю* (сбей шапку), которая относится к брачным играм и происходит между женихом и невестой. В версии респондента в игре принимают участие только мальчишки, и игра носит более спортивный характер.

Следующая информация об игре *эшек минди* (козёл сторожевой), эта забава также популярна по всей республике, и проходит по одинаковым правилам. Здесь интересно сообщение о том, что: «игроки могут запрыгивать друг на друга». Это дополнение, когда игроки запрыгивают на других игроков, показывает о творческом изменении игры. Все игры имеют импровизацию в своём воспроизведении, это зависит от участников развлечения. (Элдүйнө-Этномир, Т. 2. 2024:146-148).

По словам жителя с. Кара-Гой Нокатского района, Ошской обл., Б. Имарбекова можно проследить корни традиционного, конно-спортивного состязания *көк бөрү*, которое имеет и другое название, более популярное в южных регионах – *улак тартыш*, или просто *улак*. Возвращаясь с охоты, ради забавы, каждый старался отнять подстреленную тушу, и первым доскакав в аил, бросал тушу у порога уважаемого человека. Это напоминает современное конно-спортивные ристалища, которое наводит на мысль о корнях традиционного состязания *көк бөрү*. (Элдүйнө-Этномир, Т. 2. 2024: 234-236). В приводимой игре *көр шапалак* можно разглядеть популярный среди подростков и молодёжи забаву *кулака чапмай*, южный вариант отличается тем, что водящий игрок закрыв глаза выставляет ладонь за спину, один из участников игры, в отличие от игры кулака чапмай, где бьют ладошкой по ладошке, наносит удар шапалаком (бич) по его ладони. Водящий, повернувшись должен угадать ударившего участника игры. (Элдүйнө-Этномир, Т. 2., 2024:234-236). Ещё одна разновидность забавы *кулак чозмой*, которая входит в категорию подростковых развлечений. Южный вариант

забавы называется *кулак чоймой*, и отличается тем, что в платочек заворачиваются монеты, которую бросают в даль. Участник который первым подберёт узелок с монетами бежит от остальных, они догоняют и треплют его за уши, пока он не выбросит платочек. (Элдүйнө-Этномир, Т. 2. 2024: 234-236).

Н. Максутов житель с. Ноогардан, помимо упомянутых игр, привёл игру *сызык таш*, по описанию правил игры, можно предположить, что это одна из разновидностей народной игры, название которой претерпела изменения. (Элдүйнө-Этномир, Т. 2. 2024:458). Из-за неимением достоверных правил проведения игры, на сегодняшний день она включена в подгруппу малоизученных игр и развлечений народа. В настоящее время список малоизученных игр и развлечений составляет 160 наименований. (Касен А., 2004:144).

Так же в южных регионах по словам информаторов записана игра *тукум уруштурмай*, где на кон выставляются по 20 яиц с двух сторон, жеребьёвка определяется подбрасыванием монеты. Данная игра записана в с. Тамаша, Кадамжайского района.

К развлечениям южного региона относится забава *панбы же шанбы?*, игроки берут грязь, лепят сосуд в виде пиалы. Один из игроков берёт своё изделие о землю и спрашивает «панбы же шанбы?», смотрят на то, разобьётся или не разобьётся, и по нему определяют победителя. Данный вид игры, но уже под другим названием *пан-пан*, записана в с. Охна, Кадамжайского района. Одной из разновидностью игры является забава *коон бышты*, из грязи делают ком, и гладят по ней приговаривая: «Сен неге бышпайсын?». По словам информаторов это разные виды игр. Тщательный разбор правил проведения игры, приводит к мысли, что это одна и та же игра, но разные его фазы. “Топурак оюп ылайды айабай сылыктайбыз. Аркасынан из кылып, арыкча, ортосун чыбык менен тешип. Усту кичине ылай абдан жука. Тегеректе 4 адам, оз жагын тешип алып, отуруп устуно суу куюшат, кимисинин жанындагы тешиктен суу чыкса, ал оюнчу женилет. Ага тапшырма берилет. Чуркап келесин дейт, же ырда дейт. Же берки 3 адам, уч бармак менен шапалак алат”. (Элдүйнө-Этномир, Т. 2., 2024:234-236).

Записанная в южном регионе игра *бекин тапалак*, можно считать одной из разновидностью популярного среди детей игру в прятки. Название развлечения

отражает диалектическое региональное различие. Разновидностью игры в догонялки является игра *бет сыламай*, как известно догонялки одна из популярных игр детей и подростков. Отличие южного варианта догонялки, заключается в том, когда водящий догонит одного из игроков, то он должен погладить его по щеке. Это считается, что он догнал игрока. Так же в южном регионе записаны игры *он эки таяк*, *перо оюну*, которые из-за неопределённых правил, в настоящее время включены в список малоизученных игр. (Элдүйнө-Этномир, Т. 2., 2024:435).

Из списка малоизученных игр, в категорию молодёжных и подростковых забав переведена игра *чап улак*. Данная забава записана в с. Кызыл-Суу, Кадамжайского района. Развлечение напоминает конно-спортивное состязание *улак тартыш*, в отличие от которого проходит в пешем виде, и называется *шаа улак*. Игра проходит во время той, и устраивается родственниками со стороны жены, которые должны обеспечить тушой зарезанного козлёнка. По прибытию в дом замужней дочери, родственники выбрасывают в центр ожидающей толпы тушу козлёнка, которые стараются им овладеть.

К разновидностям игры южного региона можно отнести *эшек улак*, это тоже аналог конно-спортивного состязания *улак тартыш*, но в этом варианте проходит верхом на ослах. Здесь хочется привести поговорку представителей северных регионов, которые по жизненным обстоятельствам были вынуждены перекочевать в южные регионы, и тогда родилась поговорка: «*Намазын кантип окуйбуз, эшегин кантип токуйбуз*». В северных регионах *улак тартыш* или *көк бөрү* проходит только верхом на коне. В данном регионе записана ещё одна разновидность *улак тартыш*, которая носит название *катын улак*, проходит в пешем виде.

Подводя итог данной статьи, следует сказать что формирование кыргызского народа, его традиционной культуры, в том числе различных игр и развлечений, имеет более 2-х тысячелетнюю историю, и проходила на обширном Евразийском континенте, как в регионах Центральной Азии, так и в Средней Азии. В работе рассматриваются игры и развлечения кыргызов южного региона, на основе полевых исследований, по методике «*Oral Histori*». Методом ауди и видео интервью были опрошены более 400 респондентов. В настоящее время

частично обработаны 80 интервью, которые собраны в 2- томное издание под названием «Этномир-Элдүйнө», изданное в г. Ош, в нынешнем году.

На основе данных материалов, список традиционных игр кыргызского народа пополнился новыми видами игр и развлечений. Из категории малоизученных игр, в список традиционных игр переведена забава чап улак, южное название шаа улак. Дальнейшее исследование и обработка собранных материалов поможет в исследовании традиционных игр и развлечений одного из «древнейших народов» евразийского континента.

Список использованной литературы.

1. Абрамзон С.М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. - Кыргызстан. - Фрунзе, 1990. - С. 480.
2. Бартольд В.В. Сочинения, Т. II, часть I. – М.,1963. – 1029 с.
3. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1-2. – М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1950.– Т.1.– 379 с.; Т.2.– 332 с.
4. Мушкетов И.В. Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 г. по 1880 г. Т. 1, ч. 1. Пг.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1915. – 558 с.
5. Касен А. Кыргызские игры и развлечения. – Бишкек: Илим, 2004. – 144 с.
6. Кушнер П.И. Этнические территории и этнические границы. М. 1951. - 288 с.
7. Манас: Киргизский героический эпос. Кн. 1.– М.: Наука, 1984. – 544 с.
8. Мишле Ж. Народ. – М., Наука, 1965. – 208 с.
9. Сабиров А.Т. Метод oral history в сохранении исторической памяти: Опыт Казахстана и Узбекистана // Материалы X Международного Форума в рамках проекта «Память во имя будущего», посвященного Дню памяти жертв политических репрессий и голода. – НурСултан: «PrimaLux», 2019. – С. 152-157.
10. Этномир-Элдүйнө. Т. I-II, - Ош, 2025 – 980 с.